

Глава 160 – Бу Конг, ты надоедливый, ничтожный соперник

Фэн Юй Хэн моргнула: «Седьмой брат, помоги мне попросить его не наказывать Ван Чуан и их руки, и я скажу тебе».

Сюань Тянь Мин протянул руку и сжал ее лицо: «Ты научилась обсуждать условия со мной?»

Она радостно улыбнулась. Сжатие не повредило, вместо этого было немного неловко, но интимно. «На самом деле, не обвиняйте их. Вам не нужно сердиться, правильно!» Затем она посмотрела на Сюань Тянь Хуа и сказала: «В резиденции клана Фэн под кроватью был скрытый отсек. После того, как я поняла, что есть проблема со свечой, я выкатилась из постели и спряталась внутри. Затем я упала в обморок. Когда я проснулась, я услышала разговор седьмого брата, только потом я вылезла».

Сюань Тянь Хуа посмотрел на нее, нежно улыбаясь, но ничего не говоря.

В доме клана Фэн находилось скрытое отделение под кроватью? Место, которое он лично обыскал, мог ли он не знать? Он просто не хотел создавать дыры в своей истории. Поскольку эта девушка хотела защитить эту тайну, тогда он мог бы позволить ей!

Он только вздохнул, не зная, что когда-то причудливый Сюань Тянь Мин будет так много позволять этой девушке.

«Если бы скрытые охранники были так же хороши, как и они, какая цель у меня была бы?» Сюань Тянь Мин был очень внимателен по этому вопросу: «Как насчет того, чтобы я дал тебе новых людей. Вместо Бан Цзоу?»

Со стороны экипажа Бан Цзоу поднял занавес и ткнул головой: «Хозяин, этот слуга не мог даже благополучно сопровождать вас из гор на северо-западе. Как я могу защитить принцессу!»

Фэн Юй Хэн также кивнула: «Правильно, я не хочу такого глупого скрытого охранника».

Бан Цзоу помахал кулаком Фэн Юй Хэн и тут же опустил занавес.

«Сюань Тянь Мин!» Фэн Юй Хэн была без эмоций: «Я сказала, что мне нравится, когда Ван Чуан и Хуан Цюань на моей стороне. Мне нравится, когда Бан Цзоу подшучивает. Вы хотите забрать людей, которые мне нравятся? Я еще даже не вышла за тебя замуж, но ты уже такой босс? Тогда я не выйду за тебя замуж! Просто возьми все обратно».

Сюань Тянь Мин поднял бровь. Маленькая девочка вдруг стала враждебной? Думала ли она, что он будет бояться ее?

«... Тогда мы сделаем, как ты говоришь!» Он действительно боялся ее.

Сидя в стороне, Сюань Тянь Хуа больше не выдержал и посмеялся. Затем он кивнул Фэн Юй Хэн, его взгляд был полон похвалы.

Вскоре после этого голос Бан Цзоу пришел извне: «Ваше высочество, я купил еду».

Глаза Фэн Юй Хэн загорелись, и она заговорила первой: «Быстро! Принесите ее быстро! Я голодна!»

Человек снаружи поднял занавес и вошел в карету. Увидев Фэн Юй Хэн, казалось, что

хладнокровный и беззаботный Бан Цзоу действительно задохнулся от эмоций. Он положил сумку с едой на стол и сделал несколько шагов. Затем он опустился на колени и сказал: «Этот слуга пренебрегал обязанностями. Поручите, пожалуйста, наказание».

Фэн Юй Хэн посмотрела на Бан Цзоу и почувствовала, что этот парень стал тоньше после нескольких дней, пока она не видела его. Он также стал намного темнее, и его волосы уже не были такими аккуратными. Казалось, что он стал старше в одно мгновение.

Она говорила: «Бан Цзоу, подними голову».

Бан Цзоу был слегка поражен, не смея делать, как она сказала.

Фэн Юй Хэн немного рассердилась: «Поскольку ты называл меня хозяином, почему ты не поднимаешь голову, когда сказали?»

Бан Цзоу немного колебался. Через некоторое время он, наконец, поднял голову.

Фэн Юй Хэн ясно заметила, что на его лице появился новый шрам.

Этот шрам был явно свежей раной, длина которой составляла два дюйма. Рана еще не зажила, так что плоть и кожа все еще были видны. Это выглядело очень шокирующим.

Фэн Юй Хэн также была ошеломлена. Посмотрев на него в течение долгого времени, она спросила его: «Кто это мог навредить вам?»

Бан Цзоу опустил голову и не сказал.

Сюань Тянь Мин вытащил девушку на руки. Он открыл упаковку еды, сказав: «Он сделал это сам. Он сказал, что если на этот раз его не удастся простить, он, Ван Чуан и Хуан Цюань будут наказаны смертью. Если вы хотите простить его, то шрам - это урок, который он сам выучил».

«Ты что, глупый?» Фэн Юй Хэн потеряла дар речи: «Неужели все, кто тебе нравятся, делают такие вещи? Всякий раз, когда вы сталкиваетесь с какой-то проблемой, вы берете нож и режете что-то на своем теле. Это весело?»

Губы Сюань Тянь Мина дернулись: «Это определенно не забавно».

«Но ты все еще порезал себя?»

«Полагаю, он глуп».

Между принцем и принцессой была прямая цепочка вопросов и ответов; однако они внезапно услышали, как Бан Цзоу фыркнул. Он отвернулся и тут же протер лицо.

Фэн Юй Хэн была эмоциональной. Как она гордилась скрытым охранником. Она никогда не видела никого, кто мог бы быть противником Бан Цзоу. Рядом с ним, независимо от того, куда она шла, она чувствовала себя в безопасности. Она часто шутила с ним и иногда немного ругала его; Тем не менее, Фэн Юй Хэн знала, что Бан Цзоу очень хорошо относился к ней. Он действительно сделал все возможное, чтобы защитить ее. Если бы Бан Цзоу не было, даже вопрос в Пу Ду Храме был бы достаточно опасным.

«Бан Цзоу». Она позвала его: «На этот раз я не виню тебя. Это я спряталась, не желая, чтобы меня нашли другие. Не нужно вредить себе. Вам еще меньше нужно отказаться от своей жизни. Ван Чуан и Хуан Цюань - то же самое. Плоть вашего тела исходит от ваших родителей.

Даже если ваши родители больше не живы, вы не должны относиться к своей жизни так легко. Все равны, независимо от того, являются ли они привилегированными или обычными гражданами, до тех пор, пока вы не нарушаете законы, не должно быть никого, кто властвует над чужой жизнью. Меня не волнует, работает ли эта логика или нет для других людей, но для тех из вас, кто следует за мной, так должно быть. Более того, я принимаю тебя, Ван Чуан и Хуан Цюань за семью, а не за слуг».

Эти слова не только заставляли Бан Цзоу быть в недоумении, но и заставляли Сюань Тянь Хуа и Сюань Тянь Мина задуматься.

Все были равны?

Как это было возможно! Это полностью отличалось от того, чему их учили с раннего возраста до совершеннолетия.

Этот мир нуждался в делении, иначе как могло быть имперское право? Как может быть разница между богатыми и бедными?

Бан Цзоу еще больше боялся согласиться с ее словами, но он чувствовал себя очень эмоционально. Он опустил голову на землю и сказал: «Большое спасибо хозяину за милость помилования от смерти».

Фэн Юй Хэн беспомощно вздохнула. Если бы она хотела рассказать кому-то, кто вырос в феодальной системе о равенстве, это было действительно слишком сложно.

«Быстро вставай». Она сказала Бан Цзоу: «Прямо сейчас, у меня нет много лекарств. Когда мы вернемся в столицу, я лично позабочусь о лечении раны на вашем лице. Я сделаю все возможное, чтобы не было никаких признаков».

Бан Цзоу почесал голову и сказал смущенно: «Не нужно. В любом случае, я очень редко появляюсь перед другими. Никто не смотрит на меня».

Фэн Юй Хэн покачала головой: «Рано или поздно вам нужно будет найти жену».

Челюсть Бан Цзоу упала от шока. Даже Сюань Тянь Мин беспомощно спросил ее: «После того, как у тебя такое хорошее отношение?»

Она решительно кивнула: «Действительно. Мало того, что ему нужно будет найти жену, нужно будет предоставить красные конверты. Это ... » Она держала голову: «Позволь мне поест сначала. Если я продолжу голодать, я снова упаду в обморок».

Сюань Тянь Мин пренебрежительно смотрел на свою волчицу и иногда давал ей немного воды или вытирал уголки ее рта.

Фэн Юй Хэн никогда не спрашивала, в каком направлении движется эта карета. Она только вспомнила, что, похоже, упоминалось о возвращении в столицу. Что касается того, действительно ли они возвращались в столицу, она вообще не заботилась. С присутствием Сюань Тянь Мина, независимо от того, где она, она была в безопасности. Не нужно тратить ни малейшего труда думать, он мог все правильно устроить.

Она знала, что это доверие и безопасность.

Фэн Юй Хэн потратила слишком много энергии. После еды она заснула. В полудреме, похоже,

она слышала, как Сюань Тянь Мин что-то сказал Бан Цзоу. Она не могла четко слышать, но ее разбудил шум суеты.

Когда она открыла глаза, она все еще была в руках Сюань Тянь Мина. Занавес кареты не был снят. Голос человека закричал в карете: «Ваше Высочество, Бу Конг только спрашивает, была ли А-Хэнг действительно сожжена до смерти в округе Фэн Тонг?»

Фэн Юй Хэн нахмурилась. Бу Конг?

Сюань Тянь Мин испытывал бурю эмоций. Не опустив головы, он провел пальцем по области между ее бровей, затем мягко помассировал. Затем он сказал: «Ты слышал все, что слышал. Если вы не верите в это, отправляйтесь искать сами. Этот принц не обязан действовать как ваш посланник».

Человек вне кареты впал в ярость и издал внезапный сердитый крик. Это было похоже на дикого зверя, так как он заставил птиц в окрестностях полететь.

Фэн Юй Хэн странно посмотрела на Сюань Тянь Мина, она умерла?

Сюань Тянь Мин улыбнулся ей и помог сесть рядом с ним. Затем он продолжил разговор с человеком снаружи: «Если вам нужно кричать так громко, просто лично перейдите в графство Фэн Тонг, чтобы взглянуть. Этот принц только что вернулся с этой стороны. Тс тс, семья Фэн действительно плохо относится к своей второй дочери».

«Помилует ли ваше высочество девятого принца семью Фэн?» Бу Конг не верил, что девятый принц может успокоиться после того, как его невеста была сожжена до смерти.

«Прощает ли этот принц семью Фэн, это дело этого принца. Это не то, что вы имеете право поставить под сомнение. Бу Конг, в сторону. Если вы продолжаете тратить свое время, я раздавлю вас, и эта карета пройдет над вами.

«Вы смееетесь?»

«Хмф!» Суан Тянь Мин был раздражен: «Разве есть что-нибудь, что этот принц не осмеливается делать? Кроме того, этот принц хотел спросить. Независимо от того, была ли убита принцесса Юй, что вы так беспокоитесь? Разве семья Бу не повторяла, что они обвиняли принцессу Юй в смерти лорда Бу? Что это? Всего через несколько дней все изменилось?»

Бу Конг был безмолвен.

«Хорошо». Сюань Тянь Мин сказал несколько заключительных слов: «Путь, этот принц уже указал на тебя. Куда вы поедете, это зависит от вас. Бай Цзоу, мы уходим».

Снаружи Бай Цзоу ответил и перевел свой кнут, заставив экипаж начать движение.

Снаружи слышался крик. Хотя это была карета, которая бросилась к людям, приведенным Бу Конг, голос Бу Конг снова не был слышан.

Фэн Юй Хэн действительно хотела поднять занавеску, чтобы взглянуть на то, как выглядел Бу Конг; однако она также чувствовала, что это не слишком хорошо, чтобы сделать это перед Сюань Тянь Мином. В любом случае, она чувствовала себя немного обеспокоенной и могла только сдаться.

Вместо этого именно Сюань Тянь Мин взял на себя инициативу, чтобы высказаться и развеять ее сомнения: «По пути мы рассказали некоторые новости, в которых говорилось, что, когда вторая молодая мисс семьи Фэн вернулась, чтобы поклониться предкам, она была сожжена до смерти в клановой резиденции».

«Почему?» Она была озадачена: «Я все еще жива».

«Но кроме нас, кто еще знает, что ты жива?» Сюань Тянь Мин подмигнул ей: «Иногда, только когда дело в тупике, мы можем знать, какие реакции будут у тех, кто несет ответственность».

Сюань Тянь Хуа подхватил объяснение: «Например, как семья Фэн планирует заботиться о ситуации. Например, что Бу Конг рассердится. Также, например»

«В любом случае, твоему отцу нужно преподавать урок, и для него должны быть вызваны некоторые неприятности». Сюань Тянь Мин снова взял слово: «Кроме того, если бы ты не умерла в катастрофе, у отца Императора не было бы никакой реакции».

Фэн Юй Хэн ухмыльнулась: «Ты даже просчитал действия своего собственного отца».

Сюань Тянь Мин отказался комментировать: «Это нельзя сделать?»

Фэн Юй Хэн сказала: «По правде говоря, император уже сделал много жестов. Он дал мне шпильку и лук Хоу Йи. Хотя я понимаю, что это тесты для меня, чтобы увидеть, есть ли у меня способность защищать эти две вещи; однако, я считаю, что все в порядке. Я верю, что могу защитить их, так что это милосердие, данное Императором».

Сюань Тянь Мин кивнул: «Хорошо, что ты способна видеть это. Эти два предмета, естественно, способны заманить людей, которые замышляют плохие вещи. Просто наблюдай, дни, проходящие вперёд, станут все более захватывающими».

Сюань Тянь Хуа наблюдал, как оба говорят, и его губы бессознательно свернулись в улыбке, но он также опустил голову в свои руки. Он слабо сказал: «Бу Конг контролирует солдат на Востоке. Кажется, семья Бу все еще престижная и сильная; однако, по правде говоря, это не так и хорошо. Возможно, семья Бу станет источником катастрофы, разрушающей клан».